

Большую часть дня мы колесили по городу, посетив несколько магазинов. Я купил много всякой всячины, от временной еды для нас с Сеймусом до еды на весь оставшийся месяц. Я приказал доставить это мне домой и позвонил своей маме, чтобы сообщить ей об этом заранее. Понятно, что она была удивлена.

"Не волнуйся, мам"- сказал я. "Это работа, которую я только что получил. Я объясню всё позже."

Я на мгновение задумался, могу ли я рассказать ей о своей работе или нет. Не уверенный, я вытащил карточку, которую дала мне секретарша. Я покрыл свою руку аурой и почти сразу же услышал ее голос в своей голове. Решив, что Сеймус не должен видеть, как я разговариваю с пустым воздухом, как маньяк, я снова поднес телефон к уху, притворяясь, что звоню.

"Добрый день, ученик Сайлас" - прозвучал ее знакомый голос в моей голове. "Чем я могу вам помочь?"

"Добрый день"- сказал я, колеблясь. "Я так и не расслышал вашего имени, не так ли?"

Я услышал улыбку в ее голосе, когда она ответила. "Нет, ты не сделал этого. Меня зовут Мередит."

"Ох. Хорошо. Мередит, мне можно рассказывать другим людям о том, чем я занимаюсь по работе?"

"Конечно" - ответила она. "Вы вольны делиться истинной природой своей работы с кем хотите. Но, пожалуйста, имейте в виду, что мы работаем в режиме секретности, поэтому будьте осторожны, кому вы доверяете эту информацию. Если они станут угрозой нашей тайне, мы сотрем их память о нас, и это может вызвать некоторые осложнения".

Я чувствовал себя так, словно в моем животе поселилась тяжесть. "Какого рода осложнения?"

"Ну, наш вид изменения памяти очень похож на тяжёлую амнезию. Мы стираем у них все воспоминания, связанные с нашим существованием. Это может привести к тому, что другие воспоминания, приобретенные с тех пор, когда они узнали, пойдут наперекосяк".

"Ох" - снова сказал я. "Хорошо, я буду осторожен. Но я уверен, что моя мама сможет сохранить секрет."

"Это ваш выбор"- сказала Мередит. "Пожалуйста, свяжитесь со мной снова, если возникнут какие-либо проблемы".

Так что это означало один неловкий разговор, когда я вернусь домой, подумал я. Тем не менее, было ещё время, прежде чем это произойдёт. Я сказала Сеймусу, чтобы он направился в

магазин одежды, чтобы я мог купить себе, маме и сестре новые вещи. Это был популярный магазин с самой модной одеждой в городе, так что я сразу же направилась к пальто, горя желанием купить то, на что уже давно положил свой взгляд. Сколько раз я видел это через стекло и сожалел, что мы не можем себе этого позволить, и эта возможность была слишком хороша, чтобы упустить её.

Технически это пальто было плащом, но стилизовано оно было немного по-другому. На рукавах и на спине было вышито множество племенных рисунков, а между лопатками - японский символ, известный как кандзи. Я посмотрел на символ и понял, что он означает "Воин". В дополнение к тому, что оно выглядело чертовски круто для меня, теперь оно также казалось подходящим для моей новой работы. Поэтому я снял его с витрины, едва взглянув на ценник в четыреста долларов. Мой.

Ходить по магазинам для моей матери и сестры было немного сложнее, поэтому, захватив несколько новых брюк и рубашек для себя, я решил просто подарить им обеим подарочную карту. Я вышел из магазина примерно через полчаса, нагруженный новыми сумками. Пристроив их на заднее сиденье, я забрался на пассажирское сиденье, вздыхая с облегчением. Дневная жара становилась всё более сильной, и мое новое пальто было не самым удобным, так как оно было чёрным.

"Куда дальше?" - спросил Сеймус, подавляя зевок.

"Вот и всё", - сказал я. "Теперь я просто хочу поехать домой".

Он кивнул, взглянув на покупки, которые я приобрел. "Остановишься выпить кофе по дороге?"

"Хорошая идея", - охотно согласился я. "По дороге есть станция "Санрайз"."

Я дал ему свой домашний адрес, и он выехал со стоянки. Станция Санрайз была франчайзинговой сетью, которая специализировалась на бутербродах на завтрак, приготовленных на рогаликах, и отличном кофе. Я никогда не находил кофе лучше, чем у Санрайз, и при мысли о горячей чашке у меня потекли слюнки.

Мы прошли через проходную и оба заказали по бутерброду и большому кофе. Я заплатил за них, и мы снова тронулись в путь. Поедая бутерброд, я смотрел в окно на высокие здания, проплывающие мимо нас. Для меня всё это выглядело одинаково, но я почти чувствовал, что теперь есть большая разница. Может быть, дело было в том факте, что технически я был отделён от всех остальных. Я больше не был нормальным гражданином.

Пытаясь отогнать эту удручающую мысль, я решил спросить Сеймуса, что привело его в этот город и в Америку. Судя по его имени и по тому, как он говорил, я мог сказать, что он ирландец. Сеймус рассказал мне, что его сын Дин переехал в Америку, чтобы жениться на девушке из города, и, приехав на свадьбу, пожилой мужчина решил остаться. Он жил и работал в Толедо почти двадцать лет, водил такси. Время от времени он скучал по Ирландии, но говорил, что хорошо зарабатывать, и жить рядом с сыном было приятно.

"У меня скоро будет третий внук", - взволнованно сказал он, съезжая с автострады.

"Поздравляю!" Я сказал. "Это, должно быть, захватывающе".

"Да", - кивнул он. "Мой сын очень счастлив, но он говорит, что Мэри сварлива!"

Мы оба рассмеялись над этим, и я представил себе его сына. Судя по тому, что я слышал, он был крутым чуваком. Он был менеджером в местном банке и жил очень комфортной жизнью. Их дети учились в очень хорошей частной школе, и семья казалась счастливой. Мы несколько минут обсуждали его семью, остановившись только тогда, когда он выехал на мою дорогу, и я увидел, как показался мой дом.

Я глубоко вздохнул, когда мы въехали на дорожку рядом со старой ржавой машиной моей матери, и глубоко вздохнул. Сеймус посмотрел на меня в замешательстве, и я ухмыльнулся ему.

“Просто немного нервничаю”, - сказал я ему. “Я только что вышел из больницы после несчастного случая”.

Это не полная ложь, сказал я себе. Кроме того, Сеймус, казалось, принял это за чистую правду. Он вышел вместе со мной и помог мне донести сумки до входной двери, что я оценил по достоинству. Я немного переборщил со своими покупками, потратив в общей сложности около десяти тысяч, но посчитал, что цена того стоит. И всё же сумки были тяжёлыми.

Я нащупал свой собственный ключ, чтобы отпереть дверь, как только она открылась, я увидел свою маму через наружную занавеску. Она выглядела немного встревоженной, увидев связку сумок в моих руках, её глаза расширились, без сомнения, представляя себе стоимость. Она, вероятно, не хотела устраивать сцену перед Сеймусом, потому что быстро открыла наружную дверь, чтобы впустить меня. Я пробормотал слова благодарности, ведя Сеймуса в гостиную, чтобы поставить сумки на пол.

“Где ты всё это взял?” - спросила моя мама отрывистым шепотом.

“Я расскажу тебе немного позже”, - прошептал я в ответ. Затем, уже громче, я повернулся к Сеймусу. “Спасибо за помощь, Сеймус. Спокойной ночи и удачи с вашим внуком.”

Сеймус слегка улыбнулся мне. Мы пожали друг другу руки, а затем он ушёл, приподняв шляпу перед моей матерью, прежде чем закрыть за собой дверь. Как только звук его такси исчез с усыпанной гравием подъездной дорожки и вернулся на дорогу, моя мама повернулась ко мне. На её лице было очень строгое выражение, в котором всё ещё чувствовалась легкая озабоченность. Я поднял руки, чтобы прервать её, прежде чем она смогла начать.

“Хорошо, мам”, спокойно сказала я. “Сядь, я должен тебе кое-что сказать”.

<http://tl.rulate.ru/book/50605/1766880>